

Междисциплинарные исследования

© 1997 г. Л.И. Шрагина

ПРОЦЕСС КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕТАФОРЫ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Проанализирован процесс конструирования метафоры с точки зрения структуры творческой деятельности и возможность использования его этапов как инструментов развития воображения. Показано, что системный эффект метафоры формируется как результат взаимодействия основного и вспомогательного компонентов и обуславливает ее психологический феномен: способность активизировать эмоциональную и интеллектуальную сферы.

Ключевые слова: воображение, метафора, креативность.

Метафора в последние десятилетия вызывает пристальное внимание лингвистов, психологов, философов и специалистов других наук. Волна этого интереса началась с 70-х годов, когда на смену отношению к метафоре как средству образной речи пришло понимание ее многофункциональности. На первый план выдвигается познавательная функция метафоры, связанная с ее ролью в раскрытии существенных свойств объекта, в формировании новых понятий, расширении концептуального освоения мира.

В предлагаемой работе использованы как теоретические представления о метафоре в лингвистике и философии, так и результаты исследований в области психологии способностей и творческого мышления.

МЕТАФОРА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

Интерес лингвистов к метафоре связан с тем, что язык представляет собой систему, находящуюся в постоянном преобразовании. В этой системе метафора трактуется как универсальный механизм семантических изменений, обеспечивающих включение новых объектов в культурно-языковой контекст путем выработки для них номинаций и раскрытия их существенных свойств. Представители генеративно-трансформационной лингвистики Дж. Лакофф и М. Джонсон показали, что метафора существует не только в поэтике и риторике, но и в повседневной жизни - языке, мышлении, действиях. Следовательно, наша обычная концептуальная система, в терминах которой мы думаем и действуем, является по своей природе фундаментально метафоричной [10,11].

Для философов метафора как способ мышления о мире, использующий уже добытое знание, отражает, таким образом, историческое развитие культуры, что проявляется в смене метафор. Конструирование метафор, как и их понимание, задается всей сферой культуры, поэтому-то ее изменение обуславливает и смену метафор, определяющих тип мировосприятия и миропонимания, и соотношение между "логическим" и "не логическим" [7].

Интерес психологов к метафоре связан прежде всего с проблемами соотношения образного и логического, мышления и языка. Метафора сама по себе не является психологическим феноменом, изучение которого возможно в контексте более широкой проблемы вербализации субъектом образа объекта. Ведь мир человека представлен миром объектов материальных, и "объектами идеальными": чувствами, мыслями, идеями. Необходимость рассказать об идеальном мире порождает проблему - как обозначить и раскрыть его содержание. Не случайно один из магистральных путей переноса понятий из одной сферы в другую - от конкретного к абстрактному, от материального к духовному. В этом постоянном переносе проявляется не только гибкость человеческого разума - такой перенос необходим для постижения действительности. «Метафора удлинняет "руку" интеллекта, ее роль в логике может быть уподоблена удочке или винтовке» (Х. Ортега-и-Гассет).

ЛОГИКА МЕТАФОРЫ

Основа метафоры - сравнение (этот постулат принят большинством исследователей). Способность сравнивать органически входит в процесс человеческого познания внешнего мира и находит отражение в языке: "Познание любого предмета и явления начинается с того, что мы отличаем его от всех других предметов и устанавливаем сходство его с родственными предметами" [9].

В литературном творчестве сравнение также проводится в целях познания, но познания особого: эмоционального, с точки зрения отношения автора к объекту или явлению. Здесь это — образное выражение, в котором один предмет (явление, признак и т.п.) сопоставляется с другим, обладающим каким-либо признаком в большей мере.

Б.В. Томашевский, рассматривая сравнение, выделяет в нем три элемента:

- 1) то, что сравнивается, т.е. "предмет";
- 2) то, с чем сравнивается, т.е. "образ";
- 3) то, на основании чего одно сравнивается с другим, т.е. "признак" [19].

В образной речи вся структура сравнения служит для того, чтобы этот признак УСИЛИТЬ: "Его лицо... казалось бы вяло-прозрачным, если бы не глаза, серые, как песок, и блестящие, как чистая сталь, с взглядом смелым и сильным" [5, с. 213]. В образном выражении "*глаза серые, как песок*", глаза - "предмет", песок - "образ", а реальный общий признак, на основе которого сближаются эти понятия, - серый цвет предмета и образа.

Логическая операция "аналогия" выходит за рамки прямого сравнения и основывается на предположении, что если два или более объекта согласуются друг с другом в некоторых отношениях, то они, вероятно, согласуются и в других отношениях. Иными словами, идет допущение о подобии гетерогенных сущностей. Это допущение, определяемое как принцип фиктивности, - мощное средство познания: с допущения о подобии начинается формирование любой гипотезы - научной или художественной (вымысел). Механизмы аналогии вводит в действие эпистемический ход "как если бы" [7].

ФУНКЦИИ МЕТАФОРЫ

При изучении метафоры исследователи постоянно обращали внимание на то, что она, во-первых, является средством создания различных функциональных стилей и образности художественной речи. Сущность метафоры — иносказательность, аллегория - основа многих литературных жанров. Во-вторых, она служит для обозначения того, чему еще нет названия, т.е. выступает как средство номинации (словообразование, словосочетание, заимствование).

Аристотель указывает на логическую и психологическую сущность метафоры: она активизирует психическую деятельность читателя и слушателя и как средство эмоционального воздействия на человека должна найти отклик в его душе, вызвать

В ней переживания И, следовательно, экспрессивный эффект, В отличие ОТ ЯЗЫКОВЫХ оценочных отношений, апеллирующих к разуму адресата, его нормативному настрою [1].

Основная функция метафоры (греч. *metaphora* - "перенос") - это употребление слова, обозначающего какой-нибудь предмет (явление, действие, признак), для ОБРАЗНОГО названия другого объекта, СХОДНОГО с первым в чем-либо. Это как бы образное определение через другой объект, перенос свойств, сравнение, но не прямое, а косвенное, замаскированное [14]. Однако, в отличие от логической операции "аналогия", метафора вызывает образные представления, что позволяет определить ее как "образную аналогию" [21].

Функции метафоры достаточно полно описаны в теории литературы и лингвистике [3, 4, 6, 12, 14, 18]. Назовем основные:

1. *Номинативная* — универсальный механизм семантических изменений (нахождение имени для нового объекта), обеспечивающих включение объектов в культурно-языковой контекст.

Появление новых наук и производств вызвало потребность в новых словах и терминах. Выполняя функцию номинации в процессе языкотворчества, метафора играет роль прямой аналогии - дает названия новым объектам или явлениям одной действительности по сходным признакам, которые имеются в известных объектах или явлениях другой действительности. Например, круглая форма как один из признаков котелка позволила по аналогии перенести название с объекта кухонной утвари на жесткую мужскую шляпу с маленькими полями и округлым верхом - котелок. Называя голову в переносном смысле "котелком", мы имеем в виду не только сходство формы и размеров головы и котелка, но и функцию котелка "варить" - думать, "переваривать мысли". По признаку замкнутого пространства и с учетом предполагаемого результата название "котел" получило полное окружение воинской группировки. По такому же принципу назван "спутником" космический летательный аппарат и "мышкой" - устройство для управления компьютером.

2. *Познавательная*:

- формирование новых научных понятий ("корень слова") — происходит по тем же принципам, что и в номинативной функции;
- раскрытие существенных свойств объекта;
- установление нового смыслового содержания знаний.

Аналогия как процесс заимствования и переноса сходных признаков с одного явления на другое применяется в научно-исследовательской деятельности для выдвижения гипотез и их теоретического обоснования. "Теоретическая наука — это в основе своей упорядоченное использование метафоры (А. Рапопорт)" [17, с. 256]. В частности, с помощью метафор создаются модели, которые раскрывают существенные свойства объекта, объясняют и описывают сложные явления: "планетарная модель атома", "бутербродная модель строения мембраны". Здесь образная аналогия выступает в качестве связующего звена между моделью и объектом познания, обеспечивая возможность понимания нового явления.

В техническом творчестве для решения конструкторско-изобретательских задач аналогия позволяет, опираясь на известные решения, переносить их в новые механизмы и технологии [9, 13, 17].

3. *Средство создания образности речи — "троп"*.

В качестве тропа метафора является изобразительно-выразительным средством, выполняющая образную функцию. Образные метафоры связываются с художественными формами отражения мира, с оценками предмета или явления, что способствует описанию их природы, порождая соответствующие эмоции. Образ - основной прием словесного художественного творчества. Метафора-троп - это и есть идущие от образа словесные средства, словесные "как", создающие собственно художественное содержание. Метафора участвует в художественном слове или в развернутом виде, или в виде одного слова, способствуя эмоциональному насыщению и возникновению

содержания, нужного автору произведения. Это содержание и есть объект, данный в аспекте его переживания субъектом путем "перекрывания" двух сфер - логической и эмоциональной.

4. *Оценочная* — "острое зрение", "каменное сердце", "человек-волк".

Оценочные метафоры применяются при необходимости вызвать у субъекта, воспринимающего информацию, однозначно определенные ассоциации с описываемым объектом или явлением.

5. *Эмотивно-оценочная*. Этот тип метафор применяется как средство эмоционального воздействия для достижения экспрессивного эффекта: "Летика, разинув рот, смотрел на занятия Грея с таким удивлением, с каким, верно, смотрел Иона на пасть своего меблированного кита" [5, с. 207.].

Как видно из вышеперечисленных функций, к метафоре чаще всего обращаются тогда, когда мышление в поисках ответа на возникший вопрос не имеет готовых средств для его решения. Таким образом, "процесс метафоризации всегда связан с наличием некоторой проблемной когнитивно-номинативной ситуации со многими переменными факторами" [18]. Все это дает основания считать процесс создания метафоры творческим. Творческий аспект при конструировании всех видов метафор проявляется в самом акте метафоризации - выявлении общих признаков в сравниваемых объектах при поиске определения одного понятия (явления) с помощью другого.

МЕХАНИЗМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕТАФОРЫ

В лингвистической литературе проведен достаточно подробный функциональный и структурный анализ метафоры и механизмов ее психологического воздействия (см., например, [3, 7, 12, 24-26]).

В.Н. Телия при создании метафоры в качестве ведущего фактора определяет личность ее автора, так как процесс метафоризации включает в себя прежде всего мотив выбора того или иного выражения в зависимости от прагматичного замысла и погруженности этого выбора в некоторый прагматический интерес субъекта и определенную предметную область. Замысел метафоры — это интенция субъекта назвать осознаваемое, но еще "необдуманное" новое понятие или новую вещь путем использования уже вербализованного понятия. На замысел влияет и та предметная область, о которой "думается" при создании ассоциативного комплекса - энциклопедического, национально-культурного знания или собственно личностного представления, а также "языкового чутья", т.е. осознания ассоциативного ореола значения и звучания. Поэтому метафора - всегда производное этого фона.

Кроме того, процесс метафоризации неосуществим без некоторого допущения о возможности и самого подобия несопоставимых в реальности сущностей. Это допущение приводит к СТОЛКНОВЕНИЮ СМЫСЛОВ, результатом которого является заимствование понятий одной областью познания из другой области [18].

Указывая, что метафора формируется в контексте модуса фиктивности "как если бы", с помощью которого вводится любой "возможный мир", К.К. Жоль [7] определяет тем самым роль воображения в процессе ее создания: воображение снимает явные и неявные ограничения, расширяет возможности перехода от одной системы значений к другой. Основываясь на принципе фиктивности, метафора синтезирует новые концепты, нарушая границы несовместимого. Затем модус фиктивности либо выходит из игры, если метафора верифицируется (что характерно для научной метафоры), либо же остается в строю или редуцируется, если она удерживает психологическое напряжение. Метафора разгадывается и понимается именно потому, что ее контекст открывается внесенным в него принципом фиктивности.

Рассмотрим основные психологические механизмы конструирования метафоры, обеспечивающие осуществление ее функции, на примерах из произведений А. Грина.

1. СРАВНЕНИЕ НЕСРАВНИМОГО. Основной механизм образования метафор-

это установление отношения подобия между разными реальностями: "Грэй вышел. С этого времени его не покидало уже чувство поразительных открытий, подобное искре в пороховой ступке Бергольда, - одно из тех душевных обвалов, из-под которых вырывается, сверкая, огонь" [5, с. 211].

2. ВОЗМОЖНАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ. Выше упоминалось, что процесс метафоризации неосуществим без некоторого допущения о возможности подобия непоставимых в реальности сущностей. Вспомним разговор Ассоль с угольщиком: "Когда рыбак ловит рыбу, он думает, что поймает БОЛЬШУЮ рыбу, которой никто не ловил". - "Ну, а я?". - "А ты, - смеется она, - ты, верно, когда наваливаешь углем корзину, то думаешь, что она зацветет". В ту же минуту дернуло меня, сознаюсь, посмотреть на пустую корзину, и так мне вошло в глаза, будто из прутьев поползли почки; лопнули эти почки, брызнуло по корзине листом и пропало" [5, с. 210].

Таким образом, метафора - это способ описания не того, "что было, а того, что могло бы быть, будучи возможно в силу вероятности или необходимости" [2]. Формируясь в контексте "как если бы", она снимает логические ограничения, позволяет легко и свободно оперировать с образами. Тем самым в метафоре как бы потенциально заложена сила, разрушающая грани невозможного, способная приблизить далекое и возвысить обыденное, рассказать о нем новым, необычным способом.

3. НЕСОВМЕСТИМАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ. Метафора состоит из разнородных объектов. Один из них, обозначаемый, является основанием метафоры: "угольная корзина" - символ "дела" угольщика. Другой объект, вспомогательный, в данном случае - состояние цветения, является образным компонентом, именно он пробуждает в сознании образно-ассоциативные комплексы. И если основание метафоры определяет замысел и цель автора, то возможность допущения "как если бы" обеспечивает выбор вспомогательного объекта. Цветущая угольная корзина - в этом образе соединились понятия, в жизни несовместимые.

4. МНОЖЕСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО. Модель метафорического процесса состоит из двух или более планов:

— буквального словесного выражения: "ты, верно, когда наваливаешь углем корзину, то думаешь, что она зацветет";

- нового смысла, который стоит за словами Ассоль: ощущение красоты мира, стремления человека выйти на этот уровень в своем деле и тем самым стать творцом прекрасного и в жизни. Этот новый смысл (второй план, подтекст) появляется в результате взаимодействия между словами, составляющими метафору (точнее, их признаками и ассоциативными комплексами), и создает образ, реализующий идею автора.

Функция метафоры как словесной конструкции выходит за пределы передачи простой суммы смысла слов, ее составляющих. Метафора — это система, при взаимодействии основного и вспомогательного компонентов которой (обозначаемого и образного объектов) возникает "системный" эффект - иносказательность, появление переносного значения. В появлении этого нового смысла - основное отличие метафоры от сравнения.

Объединяя в себе логическое и чувственное восприятие мира, метафора тем самым разрешает противоречия, возникающие при его познании. Через нее осуществляется процесс понимания не только мира природы, но и идеального мира. Через метафору мы общаемся со своим внутренним - идеальным - миром, сравнивая с чем-либо реальным, осознаем наши чувства и эмоциональные состояния [21, 22].

Итак, при создании метафоры в мыслительном процессе основополагающими выступают такие свойства мышления, как способность к выявлению разного рода соотношений в форме связей между различными представлениями и понятиями и их перенос - аналогизирование. Чтобы метафора была необычной и красивой, глубокой, необходимы оригинальность (как способность по-новому взглянуть на вещи) и восприимчивость (чувствительность к деталям, противоречиям, неопределенности) [20].

Таким образом, процесс метафоризации, опираясь на воображение, посредством

оригинального и независимого мышления формирует образы и смыслы, в реальности не существующие. Следовательно, процесс конструирования метафоры для решения "языковой" проблемы - одна из форм творческой деятельности. Эта творческая деятельность проявляется как результат индивидуального опыта субъекта, его ответная реакция на изменения в окружающем мире, системе потребностей и ценностей. Интегрируя различные формы опыта, метафора тем самым реализует возможные способы репрезентации действительности.

МЕТАФОРИЧНОСТЬ В СТРУКТУРЕ КРЕАТИВНОСТИ

В настоящее время общепринят взгляд на наличие проблемы как на источник активного творческого мышления [16]. Проблемная ситуация возникает в тех случаях, когда для осмысления чего-либо или совершения каких-то необходимых действий человеку не хватает имеющихся знаний или известных способов действия и появляется противоречие между знанием и незнанием [8].

В объективном смысле проблема - это структура, в которой отсутствуют как некоторые составляющие, формирующие эту структуру, так и связи и зависимости между ними [15]. Исходя из анализа функций метафор (номинативная, познавательная и др.), можно согласиться с выводом В.Н. Телия о том, что мышление обращается к ней в проблемно-когнитивной ситуации, когда нет готовых средств обозначения, объяснения, создания образов и смыслов [18]. Метафора, являясь образной аналогией, создает в языке новые понятия, концепты, образы и таким образом фиксирует творческий характер интеллектуальной человеческой деятельности.

О метафорической способности - возможности создавать метафоры - как творческой способности говорил еще Аристотель: "...а всего важнее - быть искусным в метафорах. Только этого нельзя перенять от другого; это - признак таланта, потому что слагать хорошие метафоры - значит подмечать сходство" [2]. Под понятием "метафорические способности" будем понимать способность субъекта использовать и конструировать метафоры в процессе своей деятельности. Анализ метафорических способностей предполагает в первую очередь рассмотрение их внутренних психологических механизмов, обеспечивающих осуществление функций метафоры.

Рассмотрим механизм конструирования метафоры, исходя из структуры творческой деятельности [13]. *Первый* этап - возникновение авторского замысла и поиск объекта, т.е. ведущего образа (основания метафоры), позволяющего автору выразить свою идею. На *втором* этапе происходит выбор вспомогательного объекта, который является образным компонентом. Здесь и возникает основное затруднение: с чем сравнивать основание метафоры? Ведь именно вспомогательный объект через возможность допущения "*как если бы*" пробуждает в сознании образно-ассоциативные комплексы и реализует авторский замысел. В выборе вспомогательного компонента важны такие свойства мышления, как беглость, оригинальность, чувствительность к нюансам. *Третий* этап - синтез: создание в воображении "идеальной реальности" с целью получить новый смысловой результат с многоплановыми ассоциациями. Так как метафора состоит из буквального словесного выражения, в котором совмещаются объекты, в реальной жизни несовместимые, то именно в этом "взаимодействии несовместимости", а точнее, между их признаками и ассоциативными комплексами, которые им сопутствуют, создается новый объемный смыслодержательный образ, реализующий замысел автора метафоры [22].

Таким образом, при конструировании метафоры необходимо видение явления во всем многообразии свойств и признаков, умение выбрать то, что будет способствовать осуществлению замысла. С одной стороны, это видение определяется знанием и опытом субъекта, с другой - выступает как проблема ассоциативного когнитивного научения.

Для решения этой проблемы автор данной работы в ходе интеллектуального 126

тренинга использует комплекс в виде системы упражнений по развитию творческого воображения, каждое из которых выполняется по определенному алгоритму. Алгоритм дает возможность, не ограничивая "языковую личность" в диапазоне выбора и тем самым не нарушая субъективность творческого процесса, вести целенаправленный поиск наиболее оригинальных словосочетаний, расширить многообразие подходов к конструированию метафор на основе принципа системности и применять их осознанно. Это позволяет строить метафоры различной сложности - от простых сравнений до оригинальных художественных образов.

Задание "Конструирование образной аналогии" является частью данного комплекса. Алгоритм для выполнения этого задания состоит из трех этапов (шагов):

1. Выявление признаков основного объекта.

Выпишите в столбик признаки объекта — существенные и несущественные.

2. Генерирование ассоциаций в целях поиска вспомогательного объекта.

Для каждого признака запишите те ассоциации, которые он вызывает. Поищите эти ассоциации в природе, технике, быту, среди сказочно-фантастических персонажей и объектов, в сфере деятельности человека.

3. Перебор вариантов для выбора необходимого сочетания признаков.

Из всех слов, которые вы написали, выберите те слова, которые помогут вам в осуществлении замысла - создать художественный образ объекта.

Ниже приведен пример выполнения задания "Конструирование образных аналогий" группой учителей в ходе интеллектуального тренинга. В качестве основного объекта использовано понятие "ГИПОТЕЗА".

1. Признаки объекта:

1а) прямая линия;

1б) самая длинная (сторона треугольника);

1в) зажата (ограничена, замкнута) катетами или, наоборот, соединяет их;

1г) всегда напротив прямого угла.

2. Ассоциации, возникшие по аналогии от каждого признака объекта, и образные аналогии, связанные с каждым признаком;

2а) от признака "Прямая линия" (1а): луч солнца, линия взгляда, волшебная палочка, целеустремленность, честность и принципиальность в поведении, настойчивость и др.

3а) Варианты образных аналогий:

Принципиальная линия (всегда только против прямого угла).

Волшебная палочка превращает прямой угол в треугольник.

Гипотенуза, подобно весеннему лучу солнца, создала треугольник и пробудила к жизни геометрию.

2б) От признака "Самая длинная" (1б): экватор, бессонная ночь в ожидании рассвета.

3б) Варианты образных аналогий:

Экватор треугольника.

Бессонная ночь между катетами.

2в) От признака "Соединяет" (1в) в том смысле, что, если бы гипотенуза не "соединила катеты", то не было бы и треугольника:

- сторона, которая своими усилиями создает треугольник;

- стержень (цемент);

- любовь, интерес.

3в) Варианты образных аналогий:

Третий, который не лишний.

Опора катетов.

Любовь, которая создала треугольник.

При рассмотрении гипотенузы как "зажатой" между двумя катетами возникли другие аналогии:

Угнетенная негибкость, зажатая натянутость, ограниченная устремленность.

2г) "Всегда напротив прямого угла" (1г) вызвала такие ассоциации:

- художник напротив мольберта;

- отражение в зеркале;

- один берег напротив другого;

- море напротив неба.

Зг) Отсюда возникли следующие образные аналогии:

Гипотенуза - это прямой угол в Зазеркалье.

В жизни много прямых углов, но мало гипотенуз... [21].

Как видно из приведенного примера, в процессе конструирования метафоры определяемый объект включается во все новые связи и в силу этого проявляет все новые свойства. Здесь многое зависит от способности человека находить аналогии, устанавливать ассоциации, быть способным посмотреть по-иному на нечто давно и хорошо известное.

Проведенный анализ позволяет рассматривать метафорические способности как творческие, познавательные. Эти способности интегрируются (проявляются системно) в режиме взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель и античная литература. М., 1978.
2. *Аристотель*. Поэтика. М., 1957.
3. *Арутюнова Н.Д.* Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР. Сер. "Литература и язык". 1978. Т. 37. № 4. С. 330-340.
4. *Вовк В.Н.* Языковая метафора в художественной речи. Киев, 1986.
5. *Грин Александр*. Бегущая по волнам. Чебоксары, 1988.
6. *Гусев С.С.* Наука и метафора. Ленинград, 1984.
7. *Жоль К.К.* Мысль, слово, метафора. Киев, 1984.
8. *Ильина Т.А.* Актуальные проблемы дидактики высшей школы // Новое в теории и практике обучения. 1979. Вып. 4. С. 3-39.
9. *Кондаков Н.И.* Введение в логику. М., 1967.
10. *Ю.Лакофф Дж.* Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. 1981. Вып. 10. С. 350-368.
11. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 1988.
12. Метафора в языке и тексте / Под ред. В.Н. Телия. М., 1988.
13. *Моляко В.А.* Психология решения школьниками творческих задач. Киев, 1983.
14. *Новиков Л.А.* Искусство слова. М., 1991.
15. *Оконь В.* Введение в общую дидактику. М., 1990.
16. *Рубинштейн С.Л.* О мышлении и путях его исследования. М., 1958.
17. *Селье Ганс.* От мечты к открытию. М.: Прогресс, 1987.
18. *Телия В.Н.* Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 26-51.
19. *Томашевский Б.В.* Стилистика и стихосложение. Л., 1959.
20. *Холодная М.А.* Психологические механизмы интеллектуальной одаренности // Вопр. психологии. 1993. № 1. С. 32-39.
21. *Шрагина Л.И.* Логика воображения. Одесса, 1995.
22. *Шрагина Л.И.* Значение метафоры для процесса понимания // Сучасна психологія в ціннісному вимірі: Матеріали Третіх Костюківських читань. Київ-94. 20-24 грудня 1994 року. Т. 2. С. 124-125.
23. *Шрагина Л.И.* Процесе конструирования метафоры как элемент развивающего обучения и интеллектуального тренинга // Сучасна психологія в ціннісному вимірі: Матеріали Третіх Костюківських читань. Київ-94. 20-24 грудня 1994 року. Т. 2. С. 288-289.
24. *Berggren D.* The use and abuse of metaphors. Rev. Metaphys. 1962. Dec. P. 237.
25. *Black M.* Models and metaphors. N.Y., 1962.
26. *Richards I.A.* The philosophy of rhetoric. Oxford, 1965.